

are described with functions typical for the spirits of the house and barn: weasel as the patron of cattle, “zmora”, braiding the mane of horses and strangling the sleeping ones. The brownie demon-enricher has a number of similarities with the West Slavic flying fiery serpent. The territory of Podlasie is the western periphery of the East Slavic distribution area of *rusalky* and the southern periphery of the distribution area of Lithuanian “laumė” (“loima” in Podlasie). *Rusalky*, in addition to their typical properties (appearance in a rye field etc.), sometimes combine the signs of other characters – they mix with Lady Middy, with weasel, sirens (half-maiden-half-fish), are identified with the grasshopper and flashing lights. The demon that makes a person go astray is known as “blud”, which is characteristic of this character in the folk tradition of Western Ukrainians, Poles and other Western Slavs. The water spirit (“vodyanoy”) is almost unknown, it was mainly used to frighten only children. Many beliefs are associated with death and the souls of the dead: the souls of unbaptized children, the walking dead (vampire), the image of death. Tales and beliefs about witches and sorcerers are widespread, especially stories about stealing milk from other people’s cows. Beliefs about werewolves, double-hearted aliens, sorcerers who drive away clouds and a single mention of a cloud-ruler demon are recorded. The devil appears both in the anthropomorphic form of a gentleman in a black hat, and in the zoomorphic form of a dog or a black ram. Some characters are found only in verbal formulas that are used to scare children.

Keywords

Podlasie, folk demonology, mythological characters.

УДК 811.14

DOI 10.31168/2073-5731.2022.3-4.2.06

К. А. Климова, И. О. Никитина

Традиционная культура и язык «русских греков» г. Сочи: обзор этнолингвистической экспедиции

Климова Ксения Анатольевна
Кандидат филологических наук, доцент
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119192, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, Москва, Российская
Федерация
Научный сотрудник
Институт славяноведения РАН
119991, Ленинский проспект, д. 32-А, Москва, Российская Федерация
E-mail: kaklimova@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0105-6543

Никитина Инна Олеговна
Аспирант
Европейский университет в Санкт-Петербурге
191187, Санкт-Петербург, Гагаринская ул., д.6/1, А
E-mail: solreyne@gmail.com
ORCID: 0000-0003-2696-8362

Цитирование

Климова К. А., Никитина И. О. Традиционная культура и язык «русских греков» г. Сочи: обзор этнолингвистической экспедиции // Славянский альманах. 2022. № 3–4. С. 249–260. DOI: 10.31168/2073-5731.2022.3-4.2.06

Финансирование

Авторская работа И. О. Никитиной выполнена в рамках гранта РНФ № 22-18-00484.

Статья поступила в редакцию 31.07.2022.

Аннотация

Традиционная культура и язык греческого населения г. Сочи в июле 2022 г. впервые стали предметом этнолингвистического исследования российских ученых. Греческое население (выходцы из области Понта, расположенной в современной Турции) изначально появилось на этих территориях во второй половине XIX в. В период сталинских репрессий и депортаций

численность греков значительно сократилась, однако язык (понтский диалект греческого языка) и элементы традиционной культуры в местах компактного проживания греков сохраняются по сей день. В народном календаре, семейной обрядности, народной мифологии современного греческого населения наблюдаются не только общегреческие элементы, объединяющие понтийских греков диаспоры с широким «греческим миром», но и характерные особенности, которые позволяют сделать предварительный вывод о сохранности архаичных элементов культуры (обряд вызывания дождя «кошкотера» и пр.). Многие элементы традиционной культуры подверглись влиянию соседней славянской (русской) и кавказских (армянской, грузинской) традиций.

Ключевые слова

Греки России, греческая традиционная культура, этнолингвистика, понтийские греки, понтийский диалект греческого языка, похоронно-поминальный обряд.

В июле 2022 г. состоялась первая российская этнолингвистическая экспедиция к понтийским грекам, проживающим в г. Сочи и окрестностях («Большой Сочи»). В экспедиции приняли участие доцент кафедры византийской и новогреческой филологии филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова и научный сотрудник Научно-образовательного центра славистических исследований Института славяноведения РАН К. А. Климова и выпускница магистратуры 2022 г. кафедры византийской и новогреческой филологии филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова И. О. Никитина.

За десять дней полевой работы были обследованы села и городские округа: Красная Поляна, Лазаревское, Адлер, г. Сочи (центр), Лесное и Галицино. Всего был опрошен 41 информант в возрасте от 31 до 99 лет, собран архив интервью с носителями традиционной культуры объемом более 36 часов аудиозаписей и 5 Гб фото- и видеоматериалов.

В ходе экспедиции были собраны данные по традиционной культуре понтийских греков, календарной и семейной обрядности (рождение, свадьба, похороны) по этнолингвистическому вопросу А. А. Плотниковой (Плотникова 2009), включающему более 400 вопросов по лексике и фразеологии, относящихся к различным сферам традиционной народной культуры: народному календарю, семейным обычаям, сельскохозяйственным обрядам, народной

мифологии. Особое внимание было уделено сбору данных по греческим погребально-поминальным практикам, а также лексике понтийского диалекта греческого языка, обслуживающей похоронный обряд. В отношении похоронно-поминального обряда опрос проводился по специальному тематическому вопроснику, разработанному для исследований культуры греческой диаспоры на территории России. Вопросник включал в себя 57 вопросов. Из них 7 касались общей информации об истории села, заселении обследованных территорий греками и религиозной и культурной жизни в XIX–XXI вв.; 43 вопроса были посвящены традиционному похоронному обряду, еще 7 вопросов касались изменений греческого похоронного обряда в постсоветское время.

Согласно имеющимся историческим данным, греческое понтийское население¹ появляется в районе Сочи во второй половине XIX в. Путешественник С. Дороватовский, издавший в 1911 г. путеводитель по Сочи и его окрестностям, пишет, что это были малоазийские греки, перебравшиеся в Ставропольскую губернию с южного побережья Черного моря (Дороватовский 2010: 162). До Кавказской войны на этих территориях проживали убыхи и черкесы, а после ее завершения их заняли греки, казаки и эстонцы. Однако историческое присутствие греков, согласно археологическим данным, отмечается в регионе и раньше – в Художественном музее г. Сочи хранится так называемый Мзымтинский клад, датируемый I в. до н. э. и включающий в себя предметы из золота, бронзы и серебра; в окрестностях города сохранились фундаменты и остатки стен нескольких византийских церквей VIII–XI вв., которые, кстати, были впоследствии обнаружены понтийскими греками и стали почитаться ими как святые места. Подробные описания процесса заселения греками Красной Поляны содержатся в письменных источниках (Дороватовский 2010: 158–163; Халайчев 2021: 32–36; Анастасиади 2020: 10–11) и передаются через фольклорные нарративы о происхождении села. По данным всероссийской переписи населения 1897 г., в районе Сочи греческая община была самой многочисленной (25,7 %), русское население по численности находилось на втором месте (24,2 %), однако после периода сталинских репрессий и массовых депортаций греков в Казахстан, а также после отъезда оставшегося населения в 1980–1990 гг. в Грецию число греков

¹ Понтийские греки являются одной из шести этнических общностей с греческой идентичностью на территории России и стран-бывших республик СССР (Иванова 2004: 8–9).

значительно уменьшилось и теперь составляет менее одного процента (0,82 % по данным переписи 2010 г.). Сейчас, по разным оценкам, в Сочи проживает около 3 000–5 000 греков. Несмотря на сложные исторические перипетии и общую установку на нивелирование этнических различий, было удивительно отметить, что греческий язык (понтийский диалект) и греческие традиции сохраняются и по сей день. Лучше всего языком владеют люди старшего поколения, которые признаются, что понтийский греческий был для них первым языком и они начинали говорить по-русски только в школе; люди среднего возраста могут хорошо понимать язык, но сами говорят уже мало; молодые люди и дети используют только расхожие бытовые выражения и формульные фразы и лексемы (*ясу* ‘здравствуй’², *пулим* ‘детка, птичка моя’, *до фтас* ‘как дела’ и пр.).

Большой интерес представляют этнонимы, которые используются для обозначения греков. Информанты пользовались как устоявшимся понтийским эндоэтнонимом *ромей* (дословно ‘римлянин’, для обозначения языка в этом случае также использовался вариант *ромейки глоса* ‘ромейский язык’), так и экзоэтнонимами *понтиец* (*понтийка*), *понтийские греки*, а также обобщающим термином *грек*. Такие типы номинаций характерны для понтийских греков (Джуха 2016: 10). Многие информанты на вопрос о своей этнической принадлежности давали варианты ответа *русский грек* (*русская гречанка*), *греко-русский* (*греко-русская*). При этом для греков, проживающих на территории современной Греции, использовался термин *эллины*, а для современного литературного новогреческого языка – *эллинский язык*.

Собранный в ходе экспедиции материал дает представление о традиционной культуре, принесенной в этот регион в конце XIX в. понтийскими греками – беженцами из Османской империи. Были записаны нарративы о происхождении названий сел, например, Красная Поляна, согласно легенде, получила свое название из-за осеннего красного папоротника, который увидели в 1875 г. пришедшие на разведку греки Федор Фанайлов и Илья Ксандинов; а с. Галицино местные жители называли *Курамэнза*, букв. ‘уставшая’, поскольку там, по пути в Красную Поляну или из нее, всегда останавливались путешественники, утомленные долгим подъемом в гору. Зафиксированы взаимные

2 Здесь и далее понтийские лексемы будут транскрибированы кириллицей. Греки, проживающие на территории бывшего Советского Союза и России, обычно не используют греческую графику. Для обозначения межзубного звука используется графема *θ*.

прозвища, указывающие на происхождение соседей: *псахеты* – жители с. Лесное (Псахо) и *палянеты* – жители Красной Поляны.

Календарная обрядность широко представлена греческими традициями рождественско-новогоднего цикла. Вплоть до наших дней спорадически сохраняется традиция колядования с исполнением традиционных греческих колядок, обычай освящения воды на Крещение с помощью специального обряда с бросанием креста в местную реку и нырянием за ним молодежи. Широко отмечаются важные церковные праздники: Пасха, Успение Пресвятой Богородицы и пр. Отдельного упоминания заслуживает престольный праздник в храме св. Георгия в с. Лесное (6 мая), на который приезжают греки из разных районов Сочи. После литургии на площади перед церковью устраивается совместная трапеза и концерт с исполнением греческой музыки и танцев (о традициях празднования и истории храма см.: (Анастасиади 2018: 27–28)). День св. Георгия в Лесном отмечался и в советское время, при этом местные жители соблюдали традиции с ритуальным посвящением и последующим закланием жертвенных животных и совместной трапезой. Баранов, петухов и кур, которых приводили специально для этой цели, называли лексемой *гурнэн* ‘жертва’. Помимо церковных праздников, были зафиксированы уникальные архаичные календарные обряды, направленные на вызывание дождя (*кошкотэра*, *кошкото́ра*), сохранилась память об изготовлении на период Великого поста ритуального предмета *кукарас* – это была картофелина, в которую втыкали со всех сторон перья и подвешивали в доме под потолком. *Кукарас* использовался, с одной стороны, как своеобразный календарь (изначально в картофелину втыкали семь перьев – по числу недель Великого поста), а с другой – как пугало для детей, которые должны были воздерживаться от скоромной пищи.

В сфере семейной обрядности были зафиксированы родильные и свадебные обычаи с характерной терминологией (*сумадья* ‘сватовство’, *нифэнарма* ‘обряд выкупа невесты на свадьбе’ и пр.). Особо подробно исследовалась похоронно-поминальная обрядность и соответствующая терминологическая лексика и фразеология. Часть элементов похоронного обряда дошла и до сегодняшнего дня: показательны рассказы информантов о том, что даже сейчас стараются, чтобы покойник «переночевал» дома до похорон (которые, по традиции, проводят на третий день). Греки Красной Поляны по сей день перекрывают дорогу для похоронной процессии и несут гроб из дома до кладбища на руках, как это было принято раньше. Во всех исследованных селах был зафиксирован сохранившийся обычай готовить

Греческая церковь св. Георгия (с. Лесное)

традиционное ритуальное блюдо (*кукия*, *кокья* 'кутья'³) на похороны и поминки. Очень сильна христианская составляющая обряда,

³ Говоря на русском языке, информанты для номинации этого ритуального блюда используют лексему *кутья* в диалектном фонетическом варианте – *кутя*.

поскольку даже во времена гонений греки Советского Союза сохраняли веру подпольно. В советский период под влиянием внешних факторов появился ряд общих элементов обрядности для русских и понтийцев, например откладывание денег на похороны еще при жизни, установление железных креста и оградки на кладбище, поминальный ужин из первого, второго блюда, компота и пирожков (меню, характерное для советских столовых).

Типологически понтийский похоронный обряд проявляет сходство как с восточнославянским, так и с общегреческим обрядом. Сходство это обусловлено, в первую очередь, общностью религии, однако параллели обнаруживаются и на уровне традиционных верований. Так, в исследуемом регионе похороны проводились строго на третий день, все это время умерший (*апотамéнос*) находился в доме, куда с ним приходили проститься соседи. В качестве оповещения о смерти использовалась как крышка гроба, выставленная у двери, так и открытая калитка. В христианской традиции первые 40 дней после смерти особенно важны для души покойного: считается, что в эти дни она все еще находится на земле. С этим представлением связаны различные ритуалы, зафиксированные в обследованных селах: бросание цветов по всему пути процессии с гробом, чтобы умерший мог найти дорогу домой, зажигание свечи в каждый из сорока дней, чтение молитв, оставление воды и пищи в доме для покойного⁴. В понтийской традиции существует также особый способ украшения ритуального блюда *кукия*⁵. На нем изображают крест, причем на каждый из поминальных дней разный. В день похорон у креста должно быть расходящееся основание (крест-гольгофа), на девятый день закрывается одна створка, а на сороковой⁶ уже обе, что знамени-

⁴ Все эти ритуалы характерны для восточно- и южнославянской традиции, см., например, (Седакова 2004: 85–92). Еловые ветки, разбрасывание которых перед похоронной процессией характерно для восточно- и частично западнославянского обряда (Агапкина 2019: 97–99), заменяются здесь цветами. Отметим, что в греческой традиции ритуал с разбрасыванием цветов отсутствует, следовательно, применительно к исследуемому материалу можно говорить о заимствовании.

⁵ *Кукья* представляет собой отваренную пшеницу с добавлением орехов, изюма и печенья, по-особому украшенную сверху. Пшеницу выкладывают на тарелку, посыпают сахаром и украшают крестом из драже или колотых орехов.

⁶ Поминки проводятся на 9-й (*са энéа* 'на девять дней'), на 40-й (*са серáнда* 'на сорок дней') день и на год (*со хронéо* 'на год').

Кукия (Красная Поляна)

ет полный «уход» души. Крест как бы делит пространство тарелки на 4 части, в каждой пишут по букве: И, Х, Н⁷ и первую букву имени умершего.

Как для восточнославянской, так и для греческой традиции важно, чтобы кто-то всегда сидел возле тела и «присматривал» за ним⁸. В понтийском для обозначения этого действия употреблялся глагол *μονάζο* 'устанавливать бдение над покойным'. Над умершим читали псалмы – в отсутствие священника и церкви

этот ритуал был особенно важен, поскольку считалось, что домашнее чтение молитв было единственным способом облегчить душе переход в иной мир. Святые книги были не у всех, они хранились в определенных семьях, обычно у потомков священнослужителей. *Читать* приглашали именно людей из таких семей.

Общность с восточно- и южнославянским обрядом⁹ проявляется и в магических ритуалах. Так, мертвому обязательно связывали руки и ноги – обычно ленты для этого отрывали от савана. Все информанты утверждали, что потом их надо развязать и оставить в гробу – кое-кто, однако, вспоминал, что ленты могли забирать и использовать впоследствии для лечения болезней: их надо было поджечь и подышать этим дымом. Для лечения болезней у понтийских греков существовал еще один любопытный ритуал: перед калиткой кладбища дети

7 От фразы «Иисус Христос Нικά» (*Ἰησοῦς Χριστός Νικά* 'Иисус Христос Побеждает'); примечательно, что информанты могут использовать как русские, так и греческие буквы.

8 Этот обычай может связываться со страхом того, что покойный «встанет», или трактоваться в рамках дихотомии смерти – сна и жизни – бодрствования, см. об этом (Байбури 1993: 110).

9 Об использовании предметов, которыми перевязывали покойного (нитей, лент, веревок), в магических ритуалах пишут, например, Н. И. и С. М. Толстые применительно к сербской, хорватской, полесской традициям (Толстые 2013: 150–151).

и взрослые проходили под поднятым гробом три раза. Многие информанты отвечают, что это делалось не только для избавления от недугов, но и чтобы побороть страх перед покойником.

В ходе проведенной экспедиции большое внимание уделялось специфике каждого из понтийских кладбищ (в Красной Поляне, Лазаревском, Лесном). В советское время памятники на могилах ставили не всегда, преобладали кресты, при этом деревянный крест впоследствии могли заменить на железный. Примечательно отсутствие четкого канона установки креста в голову или в ноги: даже в пределах одного семейного погребения крест или надгробие может быть в разных сторонах. Иногда можно увидеть и советские памятники из цемента, а на кладбище с. Юревичи сохранилось несколько старых, еще дореволюционных каменных надгробий с надписями на греческом языке. Все памятники советского периода содержат надписи исключительно на русском языке. Греческий язык появляется на кладбищах снова лишь в 1990-е гг., когда многие местные жители уезжают в Грецию и пишут своим умершим в России родственникам эпитафии.

Понтийская традиция на территории России приобрела ряд новых элементов не только вследствие соседства с другими народами (преимущественно с русскими), но и под воздействием внешних факторов.

Современные памятники с греческими надписями (Красная Поляна)

Традиция смогла сохраниться в обстоятельствах, когда религия и проявления этничности преследовались и подавлялись сверху. С момента изначального заселения этих территорий в конце XIX в., к началу XXI в. численность греков в процентном соотношении существенно снизилась. Тем не менее и язык (понтийский диалект греческого языка), и элементы традиционной культуры, в том числе уникальных архаичных верований, в местах компактного проживания греков сохраняются по сей день. Документирование этой традиции представляется особенно важным сейчас, пока еще живы старейшие носители языка и культуры «русских греков» г. Сочи.

Источники и литература

- Агапкина Т. А. Деревья в славянской народной традиции: Очерки. М.: Индрик, 2019. 656 с.
- Анастасиади Г. И. Сильные верой. О храме во имя великомученика Георгия Победоносца в селе Лесном. Сочи: [б. и.], 2018. 84 с.
- Анастасиади Г. И. Кбааде. Романовск. Красная Поляна. Очерк. Сочи: [б. и.], 2020. 144 с.
- Байбури А. К. Ритуал в традиционной культуре: структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 240 с.
- Джуха И. Г. Мариупольские, цалкинские, понтийские... (Что мы знаем друг о друге). М.: Изд. дом Международного ун-та в Москве, 2016. 336 с.
- Дороватовский С. Сочи и Красная Поляна с окрестностями: путеводитель (репринтное воспроизведение издания 1911 г.). Краснодар: Платонов И., 2010. 256 с.
- Иванова Ю. В. Греки России и Украины. СПб.: Алетейя, 2004. 624 с.
- Плотникова А. А. Материалы для этнолингвистического изучения балканославянского ареала. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 2009. 160 с.
- Седакова О. А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М.: Индрик, 2004. 320 с.
- Толстой Н. И., Толстая С. М. Славянская этнолингвистика: вопросы теории. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. 240 с.
- Халайчев С. С. Красная Поляна. Время. События. Люди. Р. н/Д: Донской издательский дом, 2022. 160 с.
- Халайчев С. С. Красная Поляна. Люди и судьбы. 1864–2021 г. Р. н/Д: Донской издательский дом, 2021. 176 с.

References

- Agapkina, T. A. *Derev'ia v slavianskoi narodnoi traditsii: Ocherki*. Moscow: Indrik, 2019, 656 p.
- Anastasiadi, G. I. *Sil'nyje veroi. O khrame vo imia velikomuchenika Georgiia Pobedonostsa v sele Lesnom*. Sochi: [s.n.], 2018, 84 p.
- Anastasiadi, G. I. *Kbaade. Romanovsk. Krasnaia Poliana. Ocherk*. Sochi: [s.n.], 2020, 144 p.
- Baiburin, A. K. *Ritual v traditsionnoi kul'ture: strukturno-semanticheskii analiz vostochnoslavianskikh obriadov*. St Petersburg: Nauka, 1993, 240 p.
- Dzhukha, I. G. *Mariupol'skije, tsalkinskije, pontiiskije... (Chto my znajem drug o druge)*. Moscow: Izd. dom Mezhdunarodnogo un-ta v Moskve, 2016, 336 p.
- Dorovatovskii, S. *Sochi i Krasnaia Poliana s okrestnostiami: putevoditel' (reprintnoje vosproizvedeniye izdaniia 1911 g.)*. Krasnodar: Platonov I., 2010, 256 p.
- Ivanova, Iu. V. *Greki Rossii i Ukrainy*. St Petersburg: Aleteia, 2004, 624 p.
- Khalaichev, S. S. *Krasnaia Poliana. Liudi i sud'by. 1864–2021 gg*. Rostov-on-Don: Donskoi izdatel'skii dom, 2021, 176 p.
- Khalaichev, S. S. *Krasnaia Poliana. Vremia Sobytiia Liudi*. Rostov-on-Don: Donskoi izdatel'skii dom, 2022, 160 p.
- Plotnikova, A. A. *Materialy dlia etnolingvisticheskogo izucheniia balkanoslavianskogo areala*. Moscow: Institut slavianovedeniia i balkanistiki RAN, 2009, 160 p.
- Sedakova, O. A. *Poetika obriada. Pogrebal'naia obriadnost' vostochnykh i iuzhnykh slavian*. Moscow: Indrik, 2004, 320 p.
- Tolstoi, N. I., Tolstaia, S. M. *Slavianskaia etnolingvistika: voprosy teorii*. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN, 2013, 240 p.

DOI 10.31168/2073-5731.2022.3-4.2.06

К. А. Климова, И. О. Никитина

The traditional culture and the language of the “Russian Greeks” in Sochi: A review of an ethnolinguistic expedition

Ksenia A. Klimova
Candidate of Letters, associate professor
Lomonosov Moscow State University
119192, GSP-1, 1-51 Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation
Researcher
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences
119991, Leninsky prospect 32-A, Moscow, Russian Federation
E-mail: kaklimova@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0105-6543

Inna O. Nikitina
 PhD student
 European University at St. Petersburg
 191187, St. Petersburg, Gagarinskaya st. 6/1 A
 E-mail: solreyne@gmail.com
 ORCID: 0000-0003-2696-8362

Citation

Klimova K. A., Nikitina I. O. The traditional culture and the language of the “Russian Greeks” in Sochi: A review of an ethnolinguistic expedition // *Slavic Almanac*. 2022. No 1–2. P. 249–260 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2022.3-4.2.06

Acknowledgements

Inna Nikitina’s work was supported by a grant from the Russian Science Foundation No. 22-18-00484.

Abstract

The traditional culture and the language of the Greek population of Sochi in July 2022 for the first time became the subject of an ethnolinguistic study by Russian researchers. The Greek population (natives of the region of Pontus, located in modern Turkey) initially appeared in these territories in the second half of the 19th century. During the Stalin era, the number of Greeks decreased significantly, however, the language (Pontic dialect of the Greek language) and elements of traditional culture in places where Greeks were densely populated are preserved to this day. In the folk calendar, family rituals, folk mythology of the modern Greek population, there are not only common Greek elements that unite the Pontic Greeks of the diaspora with the wide “Greek world”, but also characteristic features that allow us to draw a preliminary conclusion about the preservation of archaic elements of culture (the rite of making rain “koshkotera”, etc.). Many elements of traditional culture were influenced by neighboring Slavic (Russian) and other Caucasian (Armenian, Georgian) traditions.

Keywords

Traditional Greek culture, ethnolinguistics, Pontic Greeks, Pontic dialect of the Greek language, funeral and memorial rites.

УДК 94(47).063
 DOI 10.31168/2073-5731.2022.3-4.3.01

О. А. Кирикова

Панегирики первых профессоров Петербургской академии наук и их учеников

Кирикова Ольга Александровна
 Старший научный сотрудник
 Санкт-Петербургский филиал Архива РАН
 196084, ул. Киевская 5, корп. 9, стр. 1, Санкт-Петербург, Российская Федерация
 E-mail: kirikova.o@bk.ru
 ORCID: 0000-0002-2527-5815

Цитирование

Кирикова О. А. Панегирики первых профессоров Петербургской академии наук и их учеников // *Славянский альманах*. 2022. № 3–4. С. 261–278. DOI: 10.31168/2073-5731.2022.3-4.3.01

Статья поступила в редакцию 27.06.2022.

Аннотация

В XVIII в. панегирик стал важной частью культурной жизни страны, а теперь он еще и своеобразная летопись ушедшей эпохи, живое свидетельство реальных событий. В 1735 г. президент Петербургской академии наук И. А. Корф произвел реформу Академической гимназии. Добиваясь нового академического штата, он хотел представить императрице Анне Иоанновне промежуточные итоги реформирования Академии наук. Видимо, это обусловило появление в феврале 1736 г. уникального печатного панегирика Анне Иоанновне, написанного от имени Гимназии либо ее инспектором Т. З. Байером, либо ректором латинских классов И. Э. Фишером. В статье не только впервые исследуется исторический контекст этого панегирика, но и публикуется его русский перевод, выполненный автором статьи, а также устанавливаются детали создания другого гимназического панегирика — 1731 г., стихотворный перевод которого был сделан А. Кантемиром с подстрочника И. Ильинского.

Ключевые слова

Панегирик, реформы, Петербургская академия наук, Академическая гимназия, И. А. Корф, Т. З. Байер, И. Э. Фишер, А. Кантемир.